

1964 год

Последний новый год

На встрече нового, високосного 1964, года в Кремлевском дворце съездов, в ресторане на верхнем этаже корреспондент «Нью-Йорк Таймс» насчитал сто столов на две тысячи приглашенных; отметил, что Хрущев выглядел веселее, чем в прошлый Новый год, провозглашал бесконечные тосты, а потом даже попытался танцевать. Я такого не помню, как не помню, чтобы отец вообще танцевал. Зато мы с корреспондентом американской газеты оба заметили присутствие в зале Булганина, а после того как отец подошел к нему чокнуться, о встрече двух бывших друзей заговорили и у нас, и за рубежом, выискивали скрытый политический резон. На самом деле приглашение Булганина на Новогодний прием не имело политической подоплеки. Отец попросту начал забывать былые обиды. Участие Булганина в «антипартийной группе», попытавшейся отстранить его от власти в 1957 году, стало достоянием истории. Человек от природы незлобивый, он испытывал сострадание к своим бывшим врагам, не главным, а тем, кто, по мнению отца, просто заблуждался.

Годом раньше, в январе 1963 года, в ответ на покаянное письмо исключенного после XXII съезда из партии Дмитрия Шепилова, еще одного «примкнувшего» в 1957 году к низвергателям отца, он на заседании Президиума ЦК распорядился: «В партии восстановить, но в протокол не записывать сейчас ничего».

В протокол не записали, в соответствующем отделе ЦК и пальцем не шевельнули, там Шепилова не любили. В партии его восстановят только в 1978 году после многократных писем и обращений.

Летом 1964 года отец позвонит опальному Жукову, предложит маршалу встретиться осенью, после отпуска. Я уже писал об этом.

Что означала эта реанимация бывлых соратников? О чем думал отец? Предчувствовал собственное будущее? Кто знает...